
ИСТОРИЯ

УДК 94(47)

*П.С. Кабытов****РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ:
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ****

В статье выделены периоды изучения проблемы, рассмотрены вопросы формирования источниковой базы по истории российской нации. Подчеркивается значение публикаций Центрального статистического комитета и его региональных организаций, Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 года, изданий губернских земств. В совокупности эти материалы позволяют представить изменения демографической ситуации в стране. Отмечено значение историографических фактов – научных трудов дореволюционных, советских и современных историков, заложивших фундамент для создания новых исследований по истории российской нации. Дан анализ новейших исследований историков, в которых освещаются миграционные процессы в Российской империи, оказавшие воздействие на темпы формирования российской нации; уделено внимание концептуальным построениям, которые свидетельствуют о новых подходах в изучении этой проблемы. Анализируются оценки этнодемографической ситуации, а также факторы, влиявшие на процесс складывания региональных общностей.

Ключевые слова: Российская империя, российская нация, русский народ, этносы, национальная политика, демографическая ситуация.

Проблема изучения российской нации находится в центре внимания философов, этнологов, историков, юристов, социологов и других представителей гуманитарных наук. Вплоть до середины XIX века в исторической литературе понятия российский народ и российская нация отождествлялись и выступали как единое целое. А потому в дореволюционной литературе процесс формирования российской нации изучался через призму исследования территории и географического расселения населения, которое, уходя в Си-

---

* © Кабытов П.С., 2015

Кабытов Петр Серафимович (kabpetr@ssu.samara.ru), кафедра российской истории, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** *Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Региональные аспекты формирования российской нации», № 15-31-14003.*

бирь и на южные окраины, осваивало новые территории, активно взаимодействуя с представителями других этносов. Как правило, историки, анализируя политические, социально-экономические и социокультурные проблемы, считают необходимым представить в своих исследованиях географическое размещение, структуру, состав и динамику населения или в целом в стране, или в ее отдельных регионах.

Процесс изучения российской нации и ее региональных аспектов шел в двух направлениях. Первое из них – формирование источниковой базы – развивалось в связи с фискальными потребностями государства – необходимостью взыскивать с населения налоги и подати. Так уже во второй половине XVI века в уездах стали составляться писцовые книги. По указанию императора Петра I с 1719 г. в Российской империи стали проводиться ревизские переписи населения, материалы которых позволяют проследить динамику населения, состав семьи, занятость жителей в разных формах экономической жизни страны.

Во второй половине XIX века составлением статистических описаний и их публикацией стал заниматься Центральный статистический комитет и губернские статистические комитеты. Эти документальные статистические издания содержат обширный материал по исторической демографии. Среди этих изданий особо выделяются статистические сборники, в которых были опубликованы материалы Первой Всероссийской всеобщей переписи населения 1897 г. Изучая демографическую ситуацию в Российской империи, исследователи, как правило, используют итоговые данные, которые вошли в состав двухтомного издания [15]. Но региональные особенности этнодемографической ситуации необходимо исследовать по материалам Первой всеобщей переписи, по тем сборникам, в состав которых вошли данные по губерниям Европейской России [12; 13].

Столь же значимы для историков материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. и Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. При изучении миграционных процессов используются также всеподданнейшие отчеты губернаторов российским императорам, статистические издания Министерства внутренних дел, подготовленные сотрудниками отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики [19]. Ценные сведения по исследуемой теме вошли в состав статистического сборника, опубликованного Центральным статистическим управлением Советской России в 1922 г. [23].

Региональная специфика нашла отражение в статистических изданиях губернских статистических комитетов и губернских земств. Наибольший интерес представляют материалы, которые начали издаваться в губерниях во второй половине XIX и в начале XX вв. Речь идет о «Списках населенных мест», по которым можно проследить границы этнических территорий, выявить населенные пункты со смешанным населением, наличие кустарных заведений, учреждений просвещения и здравоохранения.

Среди земских изданий особую значимость имеют подворные переписи крестьянских хозяйств, зафиксировавшие не только землепользование крестьян, обеспеченность их рабочим и продуктивным скотом и сельскохозяйственным инвентарем, но и содержащие богатейший материал о структуре и составе семей, использовании в земледельческом производстве своих и пришлых работников.

Кроме этих статистических изданий исследователь может изучать демографическую ситуацию, используя первичные материалы переписей и материалы этнографических экспедиций.

Второе направление представлено историческими исследованиями. Условно можно выделить три периода в историографии проблемы. Первый – дореволюционный – характеризуется появлением первых оценок, которые определяли вектор изучения проблемы.

Так, М. В. Ломоносов в исследовании «Древняя российская история» акцентирует внимание на «происхождении российского народа вообще» [11, с. 384]. Проблема про-

исхождения русского государства для М.М. Щербатова была неразрывно связана с географическим размещением населения. М.М. Щербатов ввел в научный оборот понятие «многонародие» русского народа [27, с. 478]. В этой связи помимо территории его интересовали численность и состав населения русского государства.

В XIX веке появились исследования, авторы которых пытались по-новому подойти к анализу состава и структуры населения России. Так, К.И. Арсеньев разделил население России на два класса – производящий и непроизводящий [1, с. 63, 65]. Видный статистик Ю.Э. Янсон считал, что население России следует делить на группу «дающих работу» и группу «берущих работу» [28].

Научная разработка проблем населения России на рубеже XIX – начала XX вв. приобретала ярко выраженный политический характер. Особенно это характерно для работ лидера российских социал-демократов, вождя большевистской партии В.И. Ленина, который изучал социальную структуру российского общества, рассматривая ее через призму классовых противоречий и классовой борьбы. Следует также отметить, что В.И. Ленин в работе «Социализм и война» обвиняет Россию в том, что она якобы являлась «тюрьмой народов». По его мнению, великороссы угнетали «большее число наций, чем какой-либо другой народ» [10, с. 432]. Эта оценка была воспринята советской историографией и тиражировалась как в научной, так и учебной литературе. Аргументированная критика этих ложных постулатов В.И. Ленина дана выдающимся историком-аграрником В.Г. Тюкавкиным [26, с. 42–43].

К числу достижений дореволюционной историографии следует отнести стремление экономистов и историков определить границы регионов Российской империи и в этой связи проследить процесс заселения мигрантов на вновь осваиваемые территории страны. Эта региональная модификация была в той или иной степени воспринята советской историографией. Важность постановки этой проблемы состоит в том, что в ходе изучения демографической ситуации появляется возможность выявить общее и особенное в процессах складывания русских этнических территорий и взаимодействия населения этих районов с представителями других этносов.

В целом в дореволюционный период сформировалась источниковая база, основу которой составили публикации Центрального статистического комитета и губернских земств, и появился ряд монографических исследований, в которых нашли отражение многие вопросы формирования населения на территории Российской империи.

Во многом совокупность этих историографических фактов предопределила вектор научной разработки проблемы, которая в советский период (1917–1991 гг.) развивалась в границах марксистско-ленинской методологии. Крах Российской империи и установление диктатуры пролетариата обусловили решение новой глобальной задачи, которая была сформулирована в программных документах коммунистической партии: построение коммунизма и создание новой общности – советский народ. Не останавливаясь на анализе И.В. Сталиным определения нации, укажем на сохранение исследовательской традиции в изучении демографических проблем. К числу достижений советской историографии следует отнести то, что авторы монографий привлекали не только опубликованные статистические материалы, но и ввели в научный оборот данные Министерства внутренних дел, а также источники, извлеченные из Центральных государственных архивов страны.

Наиболее значимый ряд исследований был опубликован во второй половине XX столетия. Речь идет о монографиях А.Г. Рашина, В.М. Кабузана, Я.Е. Водарского. Безусловно, монографию А.Г. Рашина следует отнести к числу пионерских исследований [17]. Автор использовал материалы VI, VIII и IX ревизий, и в значительной степени его монография определила вектор исследования проблем народонаселения России. К исследованию А.Г. Рашина примыкает статья видного советского историка В.К. Яцунского, который используя материалы I, V и IX ревизий, рассмотрел динамику размещения населения с 1724 по 1916 гг. [29].

Эти же проблемы, но уже в границах Российской империи изучались В.М. Кабузаном, который использовал систему районирования России П.П. Семенова-Тянь-Шанского. В отличие от работ А.Г. Рашина и В.К. Яцунского исследование В.М. Кабузана основательно фундировано архивными источниками. Он использовал материалы фондов Центрального государственного архива древних актов, Центрального государственного исторического архива, Центрального государственного военно-исторического архива и других архивохранилищ страны [5]. Такой подход позволил определить основные направления миграционных потоков и показать процесс заселения новых территорий; установить удельный вес легальной и вольной колонизации. В.М. Кабузан говорит об участии в освоении новых территорий сословных категорий населения и приводит данные о соотношении естественного и механического движения населения [5, с. 4].

Ценность работы, проделанной В.М. Кабузаном, состоит в том, что в его монографии введен в научный оборот статистический материал (сведенный в таблицы), характеризующий основные направления переселенческого движения населения России, который используют на современном этапе развития российской историографии многие демографы и историки. Эти таблицы занимают большую часть монографии. Здесь также следует отметить и другие исследования В.М. Кабузана, которые получили высокую оценку научной общественности [6; 7].

В научно-популярной форме представлен портрет населения России за 400 лет с XVI по начало XX века в исследовании Я.Е. Водарского, которое было опубликовано издательством «Просвещение» в 1973 г. Предисловие к книге написал профессор МГУ им. М.В. Ломоносова С.С. Дмитриев [2]. Я.Е. Водарский представил динамику движения населения, проследил изменения сословно-классового состава, а также привел показатели о росте населения России и его географическом размещении.

Конечно, говоря об исследованиях советских историков, нельзя не отметить научные труды сибирских историков, внесших значительный вклад в изучение миграционных процессов, заселения и освоения Сибири. Одним из первых, кто стал изучать эту проблему, был А.А. Кауфман, который в начале XX века опубликовал две монографии по этой проблеме [8; 9]. Проблемы переселения крестьян в другие районы страны нашли отражение в монографии Н.П. Огановского [16].

В советский период изучением миграции населения в Сибирь занимались В.В. Покшишевский [14], В.Г. Тюкавкин [25], В.А. Степынин [24], Л.Ф. Скларов [20] и другие.

Отметим также и вклад историков Поволжья в научную разработку проблем формирования населения в регионе в XIX – начале XX вв. В монографиях Ю.И. Смыкова [21; 22], П.С. Кабытова [3], П.И. Савельева [18] дан анализ демографической ситуации в Поволжье и воздействие на миграцию населения правительственной политики.

Новые подходы в изучении проблемы наметились в новейший период развития российской историографии, когда вновь встал вопрос о консолидации общества и формировании всех народов и этносов в российскую нацию в новых экономических и социально-политических условиях.

Наиболее ярко они проявились в исследованиях В.Г. Тюкавкина и в коллективной монографии самарских историков. Так, в монографии В.Г. Тюкавкина, изданной в 2001 году, дан комплексный анализ демографической ситуации в Российской империи накануне и в период проведения Столыпинской аграрной реформы [25]. В качестве источниковой базы он использовал как опубликованные материалы Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., так и первичные материалы этой переписи, отложившиеся в Российском государственном историческом архиве. Кроме того, историк привлек издания Центрального статистического комитета и Центрального статистического управления. Речь идет о таких значимых для исторической демографии публикациях, как материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 г., Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения 1916 г., статистических ежегодников, а также материалы о движении населения в

Азиатской России. Важное значение для построения своих концепций имели для В.Г. Тюкавкина исследования дореволюционных авторов Н.В. Турчанинова, А. Домрачева, С.А. Короленко, П.А. Вихляева. И конечно, при анализе статистических материалов, позволяющих выявить динамику основных показателей эволюции населения Российской империи, В.Г. Тюкавкин творчески использовал научные труды видных советских историков Я.Е. Водарского, А.Г. Рашина, В.М. Кабузана, А.М. Анфимова и др. В его монографии показана динамика роста населения России в 1851–1913 гг. без Польши и Финляндии. В связи с ростом в России промышленного производства в указанный период удельный вес сельского населения сократился с 92,6 % в 1858 г. до 85,8% в 1913 г. [26, с. 35]. Эта тенденция зафиксирована Первой всеобщей переписью населения 1897 г., что также нашло отражение и в монографии А.Г. Рашина [17, с. 125, 129]. Но В.Г. Тюкавкин подчеркивает, что доля городского населения была выше, так как многие «поселения городского типа, и особенно фабрично-заводские поселки, не имели статуса города...» [26, с. 35].

Важное значение историк придавал особенностям географического размещения населения. И хотя в центре его анализа находится сельское население, тем не менее эти данные весьма значимы, так как они дают представление о региональной специфике формирования российской нации и подчеркивают, что русское крестьянство являлось основой, сплачивающей вокруг себя все этносы и народы в единую нацию, формирования «единого экономического и культурного пространства на территории огромной страны» [26, с. 487]. Географическое размещение русского населения В.Г. Тюкавкин реконструирует по данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г.

Русские преобладали в губерниях Центрально-Промышленного, Северном, Озерном, Центрально-земледельческом районах, где в 19 губерниях (из 52) «население было сплошь русским, за исключением некоторых западных уездов Воронежской и Курской губерний, куда переселилось много украинцев» [26, с. 45]. Высоким был удельный вес русских в Поволжье и Приуралье. Исключение составляли Казанская (38,3 %), Уфимская (38,2 %), Астраханская (40,8 %) губернии, в которых жили коренные народы Поволжья: татары, чуваша, мордва, марийцы [26, с. 45].

Далее историк выделяет вторую группу районов, где доля русского населения колебалась от 20 до 50 %. На основе изучения статистических данных он пришел к выводу о том, что к 1917 г. на большей части Предкавказья сформировалась русская этническая территория; те же процессы были характерны для Новороссии, где русские стали преобладающим этносом [26, с. 46–47]. Его наблюдения созвучны выводу В.М. Кабузана, который считал, что «в начале XX века Крым уже являлся великороссийской этнической территорией...» [7, с. 208].

Демографическая ситуация в Российской империи менялась под воздействием многих факторов. Модернизационные процессы в большей степени затронули промышленно развитые районы, куда шел отток сельского населения. Миграция из Европейской России в другие районы страны во второй половине XIX века имела стихийный характер. Изменение правительственной переселенческой политики и принятие законодательных актов в конце XIX – начале XX в. позволило перевести переселение в более или менее цивилизационные формы, предоставлять переселенцам земельные участки и финансовую помощь. В этой связи в районах переселения, особенно на территориях, прилегающих к Транссибирской магистрали и другим железным дорогам, быстрыми темпами формировались русские этнические территории, сельское население которых было ориентировано на производство сельскохозяйственной продукции, поступавшей на внутренний и внешний рынки. И конечно, коммуникативные возможности резко возросли в связи с сооружением сети железных дорог. Центральная Россия, ее внутренние окраины и периферийные регионы стали представлять единую крепко спаянную территорию, что ускорило формирование региональных элит и осознание российским обществом национального единства.

К новым явлениям следует также отнести изменения в социокультурном пространстве страны. Открытие новых университетов и институтов в губернских центрах так или иначе влияло на формирование региональных элит. Помимо дворян в состав городских дум и земств входили представители местных бизнес-сообществ — купцы и владельцы промышленных предприятий. Новым было и привлечение представителей российских губерний в состав первого российского парламента, в котором депутаты Государственной думы приобретали опыт законотворческой деятельности.

Другой важный фактор, влиявший на становление российской нации во второй половине XIX — начале XX в. связан с развитием новой инфраструктуры, появлением новых средств связи: телеграфа, телефона, радио, кино, изданий газет, отражающих события России и ее международные отношения, а также жизнь провинции. Книгоиздательская деятельность, возникновение различных обществ, народных театров, библиотек и клубов — все это воздействовало на формирование новых представлений о России в целом и о событиях в различных регионах страны.

Новые подходы в исследовании заселения Средневолжского региона и процессе формирования на его территории социума были реализованы в монографии историков Самарского государственного университета, которая была опубликована в 2014 г. [4]. В процессе изучения этой проблемы рассмотрены система расселения, миграционные потоки на территории лесостепных и степных районов. Выявлены «особенности складывания населения региона, его этнического, конфессионального, социального состава и численности, а также диффузии национальных культур, аккультурации и ассимиляции, формирования особых этнотерриториальных групп, характерных именно для Среднего Поволжья и Заволжья» [4, с. 3]. Доказано, что успехи в заселении региона были связаны с вольной колонизацией. Этому способствовали правительственные мероприятия по сооружению крепостей и засечных линий, которые создавали новые условия для освоения новых территорий.

В монографии подчеркивается роль правительственных мероприятий, которые оказывали воздействие на темпы и хозяйственное развитие региона, численность и состав населения. Но в целом сохранилась неравномерность освоения Среднего Поволжья. Быстрее росло население лесостепных районов. Плотность населения традиционно снижалась с севера на юг и с запада на восток.

Обоснованно звучит вывод о том, что в конце XVIII — начале XIX в. усилилось переселенческое движение в Заволжье из Центрально-Черноземных губерний, что обусловило рост удельного веса русских переселенцев, сыгравших большую роль в освоении степных районов Поволжья. Отмечено значение принятых в начале XIX в. правил «О переселении казенных крестьян из внутренних губерний на окраины». Наряду с казенными «активно переселялись в Заволжье дворцовые крестьяне...» [4, с. 241].

В русле новых концептуальных представлений дана оценка российской имперской политики, которая реализовывалась в Поволжье и Приуралье вплоть до конца XIX века исходя из сословной и конфессиональной принадлежности подданных. «Притом, — отмечают авторы, — империя достаточно успешно налаживала отношения с традиционным землевладельческими или степными элитами местного населения, но — как и на западных окраинах — опасалась образования национальной интеллигенции, которая могла выступить в качестве идеолога и организатора нарождающихся политических движений» [4, с. 250].

Но, пожалуй, квинтэссенцией концепции самарских историков является вывод о том, что в целом миграционные движения, «этнокультурные процессы, имперская политика способствовали возникновению на территории Среднего Поволжья и Заволжья к рубежу XIX—XX вв. особой историко-культурной области, где наряду с этнической и конфессиональной шло формирование региональной идентичности» [4, с. 251].

Сделаем предварительные выводы. Изучение историографических фактов, опубликованных в новейший период развития российской историографии, позволяет сделать вывод о том, что помимо анализа этнодемографической ситуации, влияния правительственной политики на миграционные процессы и анализа основных показателей, характеризующих население Российской империи в XVIII – начале XX в., историки сформулировали ряд новых концептуальных положений о процессах, влияющих на развитие российской нации в имперский период.

Перспективным является, на наш взгляд, дальнейшее изучение демографических процессов на региональном уровне, что создаст предпосылки для определения характера и особенностей формирования в районах переселения русских этнических территорий и взаимодействия русского населения с коренными народами и этносами. Особый интерес представляет в этом плане изучение этнокультурного взаимодействия на территориях, где шел процесс формирования поволжско-приуральского этноса, «где существенную роль играли этнокультурные контакты переселившихся татар с местным и пришлым населением. Расселение татар в иноэтничной среде способствовало консолидации и тесному взаимодействию культур субэтнических групп (казанских татар и мишарей) в контакте с другими этническими группами – русскими, чувашами, мордвой, башкирами» [4, с. 247]. Заслуживает особого внимания изучение опыта этнокультурного взаимодействия представителей разных народов, проживающих в смешанных сельских поселениях, а также в городской среде, что позволит показать ассимиляционные межэтнические процессы.

К числу актуальных проблем следует отнести изучение этнодемографической ситуации в период Первой мировой войны и в годы Великой российской революции и гражданской войны, когда в экстремальных условиях миграция населения в России приняла хаотический турбулентный характер, а российская нация и составляющее ее ядро – региональные общности – подверглись разрушительному воздействию.

Библиографический список

1. Арсеньев К.И. Начертание статистики Российского государства. Ч. 1. О состоянии народов. СПб., 1818.
2. Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX вв.). М., 1973.
3. Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1982.
4. «Обретение родины»: Общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX вв. Ч. 2. Заселение региона и этнодемографическая ситуация / П.С. Кабытов, Э.Л. Дубман, О.Б. Леонтьева [и др.]. Самара, 2014.
5. Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М., 1971.
6. Кабузан В.М. Народонаселение в России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1963.
7. Кабузан В.М. Русские в мире. М., 1996.
8. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905.
9. Кауфман А.А. Община, переселение, статистика. М., 1915.
10. Ленин В.И. Социализм и война // Полн. собр. соч. Т. 31.
11. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 6. М.; Л., 1952.
12. Первая всеобщая перепись населения 1897 г.: Самарская губерния. Т. XXXVI. СПб., 1904.
13. Первая всеобщая перепись населения 1897 г.: Симбирская губерния. Т. XXXIX. СПб., 1904.
14. Покшишевский В.В. Заселение Сибири. Иркутск, 1951.
15. Общий свод по империи результатов разработки данных результатов Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. I, II. СПб., 1905.
16. Огановский Н.П. Закономерность аграрной эволюции. Переселенческий вопрос. Саратов, 1914.

17. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913). М., 1956.
18. Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. Самара, 1994.
19. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Вып. 24–30. СПб., 1910–1916.
20. Складов Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской реформы. Л., 1962.
21. Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю 60–90-е гг. XIX в. Казань, 1973.
22. Смыков Ю.И., Хамитбаева Н.С. Социально-классовая структура населения Среднего Поволжья в конце XIX в. // Историография и источники по аграрной истории Среднего Поволжья. Саранск, 1981.
23. Статистический сборник за 1913–1917 гг. // Труды ЦСУ. Вып. 1. М., 1922.
24. Степанин П.Ф. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962.
25. Тюкавкин В.Г. Переселение крестьян в Восточную Сибирь в период столыпинской реформы. Иркутск, 1958.
26. Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001.
27. Щербатов М.М. Статистика в рассуждении России // Соч. Т. 1. СПб., 1896.
28. Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и западноевропейских государств. СПб., 1878.
29. Яцунский В.К. Изменения в размещении населения в Европейской России в 1724–1916 гг. // История СССР. 1957. № 1.

References

1. Arsenyev K.I. Inscription of Statistics of the Russian state. Part 1. On the status of nations. SPb., 1818 [in Russian].
2. Vodarsky Ya.E. The population of Russia for 400 years (XVI – the beginning of the XX century.). М., 1973 [in Russian].
3. Kabytov P.S. Agrarian relations in the Volga Region during the imperialism. Saratov, 1982 [in Russian].
4. Kabytov P.S., Dubman E.L., Leontieva O.B. [et al.] «Acquisition of the homeland». Society and power in the Middle Volga Region (second half of the XVI – beginning of the XX century. Part 2. Settlement of the region and ethno-demographic situation in the Region. Samara, 2014 [in Russian].
5. Kabuzan V.M. Changes in the distribution of population of Russia in the XVIII – first half of the XIX century (based on audits). М., 1971 [in Russian].
6. Kabuzan V.M. Population in Russia in the XVIII – first half of the XIX century. М., 1963 [in Russian].
7. Kabuzan V.M. Russian in the world. М., 1996 [in Russian].
8. Kaufman A.A. Resettlement and colonization. SPb., 1905 [in Russian].
9. Kaufman A.A. Community, resettlement, statistics. М., 1915 [in Russian].
10. Lenin V.I. Socialism and War. *Complete works*. Vol. 31 [in Russian].
11. Lomonosov M.V. Complete works. Vol. 6. М.; Л., 1952 [in Russian].
12. First general census of 1897: Samara province. Vol. XXXVI. SPb., 1904 [in Russian].
13. First general census of 1897: Simbirsk province. Vol. XXXIX. SPb., 1904 [in Russian].
14. Pokshishevsky V.V. Settlement in Siberia. Irkutsk, 1951 [in Russian].
15. The total set of results on the Empire data development results of the first national census, produced 28 January, 1897. Vol. I, II. SPb., 1905 [in Russian].
16. Oganovsky N.P. Predicted pattern of agrarian evolution. Emigrant issue. Saratov, 1914 [in Russian].
17. Rashyn A.G. The population of Russia for 100 years (1811–1913), Moscow, 1956 [in Russian].
18. Savelyev P.I. Ways of agrarian capitalism in Russia. Samara, 1994 [in Russian].
19. Collection of statistical and economic information on agriculture of Russia and foreign countries. Issues 24–30. SPb., 1910–1916 [in Russian].

20. Sklyarov L.F. Resettlement and land management in Siberia in the years of the Stolypin reforms. L., 1962 [in Russian].
21. Smykov Yu.I. Peasants of the Middle Volga Region in the struggle for land and freedom in 60–90-ies of the XIX century. Kazan, 1973 [in Russian].
22. Smykov Yu.I., Hamitbaeva N.S. Social-class structure of population of the Middle Volga Region in the late XIX century. *Historiography and sources of agrarian history of the Middle Volga Region*. Saransk, 1981 [in Russian].
23. Statistical Yearbook for 1913–1917. *Trudy TsSU* [Proceedings of the Central Statistic Office]. Issue 1. M., 1922 [in Russian].
24. Stepynin P.F. Colonization of the Yenisei province in the era of capitalism. Krasnoyarsk, 1962 [in Russian].
25. Tyukavkin V.G. Resettlement of peasants in East Siberia in the period of the Stolypin reforms. Irkutsk, 1958 [in Russian].
26. Tyukavkin V.G. Great Russian peasantry and Stolypin agrarian reform. M., 2001 [in Russian].
27. Shcherbatov M.M. Statistics in the reasoning about Russia. *Writings*. Vol. 1. SPb., 1896 [in Russian].
28. Janson Yu.E. Comparative statistics of Russia and Western European countries. SPb., 1878 [in Russian].
29. Yatsunsky V.K. Changes in the distribution of population in European Russia in 1724–1916 years. *Istoriia SSSR* [History of the USSR], 1957, no. 1 [in Russian].

P.S. Kabytov*

REGIONAL ASPECTS OF FORMATION OF RUSSIAN NATION: SOME HISTORIOGRAPHIC ISSUES**

The article is devoted to the main periods of studying the problem; the issues of formation of the source base on the history of Russian nation are viewed. The author stresses the significance of the published works by the Central Statistical Committee and its regional branches, the data of the First All-Russian Census, and the works by provincial district councils (zemstvos). The complex of the mentioned sources provides basis for the study of demographic history of Russian Empire. The author evaluates the meaning of scholarly works by imperial and Soviet historians for the new studies in this field. The article also provides an analysis of the contemporary researches devoted to the migration processes in the Russian Empire which influenced the formation of the Russian nation. The author pays attention to the new theoretical approaches to the given problem and analyses the main factors of formation of the regional communities.

Key words: Russian Empire; Russian nation; Russian people; ethnic groups; national politics; demographic situation.

Статья поступила в редакцию 11/IX/2015.
The article received 11/IX/2015.

---

* *Kabytov Petr Serafimovich* (kabpetr@ssu.samara.ru), Department of Russian History, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.

** *This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for the Humanities, project «Regional aspects of formation of the Russian nation», № 15-31-14003.*